

УДК 9(571.65)

Самосознание русских старожилов Нижней Колымы в контексте экономической и социокультурной трансформации

Е. П. Антонов

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Аннотация. В статье на основе анкетных данных, собранных в ходе экспедиции в Нижнюю Колыму в 2013 г., исторической литературы анализируется трансформация самосознания русских старожилов. Рассматриваются изменения в их трудовой деятельности, традиционной культуре и говоре, семейных ценностях и религиозных воззрениях.

Ключевые слова: трансформация, русские старожилы, походчане, самосознание, историческое сознание, говор, традиционные промыслы, традиционная культура, религиозный синкретизм, семейные ценности.

Усилившиеся в начале XXI в. процессы глобализации вызывают глубокий интерес к народам, ведущим традиционный образ жизни. Историк А. А. Люцидарская считает «оправданным вести речь о специфическом для Сибири варианте этнического самосознания и культуры старожильского населения» [2, с. 21]. Вызывает огромный интерес политика государства по отношению к русским старожилам Республики Саха (Якутии), занимающимся вот уже в течение многих столетий рыбным промыслом и, до постсоветского времени, – песцовым промыслом. Самосознание (менталитет) русских старожилов Нижней Колымы в XXI в. до сих пор остается практически не изученными.

В рамках проекта ГЦП «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков РС (Я)» на 2012–2016 гг. состоялась командировка в с. Походск в 2013 г. Были проведены анкетирование, собеседования с жителями со съемкой на видео, изучены архивные документы муниципального архива и изучена существующая литература.

В ноябре 2013 г. в с. Походске анкетирование было проведено среди 85 человек, в том числе 38 мужчин и 47 женщин. Из 38 мужчин в возрасте от 14 до 25 лет было представлено 9 чел., от 26 до 40 лет – 11 чел., от 41 до 55 лет – 10 чел. и старше 56 лет – 7 чел. Один респондент не указал свой возраст. Из 47 женщин в возрасте от 14 до 25 лет было представлено 16 чел., от 26 до 40 лет – 9 чел., от 41 до 55 лет – 11 чел. и старше 56 лет – 11 чел. Как видим, выборка лиц охватила практически все возрастные категории русских старожилов, и разница между этими группами оказалась почти сопоставимой. По роду занятий из 38 мужчин было зафиксировано учащихся – 1, студентов – 3,

работников сферы образования – 1, служащих муниципального управления – 4, работников сферы обслуживания – 11, занятых рыболовным промыслом – 12 и неработающих пенсионеров – 3. Таким образом, мужчины-походчане работают на рыбном промысле, в сфере обслуживания и муниципальном управлении. По роду занятий из 47 женщин было зафиксировано учащихся – 9, студентов – 4, предпринимателей – 1, работников сферы образования – 10, торговли – 2, служащих муниципального управления – 5, работников сферы обслуживания – 3, работников культуры – 3 и неработающих пенсионеров – 9*. Как видим, женщины-походчанки заняты в сфере образования, муниципальном управлении, сфере обслуживания и культуры.

Понятие «самосознание», или «менталитет», представляет собой особый способ восприятия мира, образ мыслей, иерархию жизненных ценностей, форму бытового и социального поведения [3, с. 13]. Попытка реконструкции ментальности русских старожилов Нижнеколымского улуса РС (Я) привела к тому, что местнорусский говор из 85 опрошенных назвали родным 12 мужчин и 24 женщины; а русский – 26 мужчин и 23 женщины. Как видим, 36 походчан, или 42,3 % от общей численности русских старожилов – довольно высокий процент, считают родным местнорусский говор. Из 38 мужчин-старожилов ни один не владеет другими языками. Из 47 женщин четверо знают по-якутски, двое – по-чукотски и одна владеет двумя языками – чукотским и эвенским. Из 38 мужчин используют дома при обсуждении домашних дел русский язык 20, местнорусский – 10; из 47 женщин русский язык – 24, местнорусский – 16 и якутский – 1.

В мировоззрении этнокультурной группы русских – старообрядцев Забайкалья важное место занимают ценности, связанные с трудовой деятельностью, так как адаптация к суровым природным условиям Сибири немислима без упорного физического труда [1, с. 17]. Основным носителем и регулятором ценностной системы является традиционная культура, позволяющая закрепить и усвоить культурное наследие и поведенческий код старообрядцев [1, с. 18]. Старожилы – мужчины Походска так охарактеризовали современное состояние своей традиционной культуры: как сохранение традиционных промыслов, поскольку они являются единственной возможной системой жизнеобеспечения, – 19 чел.; как стремление сохранить свою культуру – 16; как неумолимую утрату самобытности из-за глобализации – 7; как значительное возрождение традиционной культуры благодаря поддержке государства – 5. Затруднились ответить 6 чел., один не дал никакого ответа и еще один отметил угрозу исчезновения говора.

Старожилы-женщины охарактеризовали современное состояние своей традиционной культуры как стремление сохранить свою культуру – 36 чел., как сохранение традиционных промыслов, поскольку они являются единственно возможной системой жизнеобеспечения, – 17; как значительное возрождение традиционной культуры ввиду поддержки государства – 8; как неумолимую утрату самобытности из-за глобализации – 6. Лишь одна женщина за-

* Отсюда и далее по тексту сведения из анкет экспедиции 2013 г. в пос. Черский и с. Походск Нижнеколымского улуса (района) Республики Саха (Якутия). Хранятся у автора.

труднилась с ответом на этот вопрос. Отсюда видна озабоченность мужчин состоянием традиционного (рыбного) промысла, тогда как женщины поставили на первое место стремление походчан сохранить свою культуру. Разница в ответах на последующие три вопроса между мужчинами и женщинами практически отсутствует.

За сохранение традиционного образа жизни русских старожилов Севера как необходимого для общества и уникального явления высказались 32 мужчины. Пятеро мужчин затруднились с ответом, и лишь один мужчина заявил, что не стоит сохранять традиционный образ жизни, поскольку в современном обществе это утратило свою актуальность. Из 47 женщин за сохранение традиционного образа жизни высказалось 46 человек, и лишь одна оставила без ответа этот вопрос.

Толерантность, терпимость к чужому языку, культуре и религии были присущи всему русскому населению страны. Деление окружающего мира на «своих» и «чужих» является важнейшим признаком этнической общности. К примеру, русские старожилы на Урале за «своих» признавали соседние народы, с которыми «приходилось иметь производственные отношения, чью культуру необходимо было уважать» [6, с. 224]. Картина мира и поведенческий код русских старожилов Нижней Колымы способствовали выявлению особенностей их взаимоотношений с окружающими народами, когда наиболее близкими к ним являются юкагиры, и далее по убывающей шкале – эвены, чукчи, якуты, пришлые русские и иные народы.

В Западной Сибири и Якутии русские старожилы являлись выходцами из северных, преимущественно северо-восточных губерний России, что повлияло на преобладание здесь северо-русских культурных компонентов. Однако в Притомье коренные жители – татары, телеуты, шорцы «не оказали культурного влияния на русских переселенцев» [5, с. 139]. Как свидетельствуют анкеты, о взаимовлиянии культур в течение нескольких столетий совместного проживания русских с коренными народами Якутии высказались все без исключения 85 респондентов. Влияние традиционных культур народов Севера они отметили в области традиционных занятий (охоте и рыболовстве), быту, укладе (одежде, утвари, пище, жилище) и смешанных браках. Русские старожилы Походска трансформировались к началу XXI в. в носителей специфичной материальной культуры, связанной с рыбным и песцовым (в советское время) промыслами, а также духовной культуры. Во взаимоотношениях с пришлым русским населением, а именно по вопросам земельной собственности, экологии, природных ресурсов, наблюдается ярко выраженный подход, связанный с оппозицией «мы – они» как особой чертой самоидентификации старожильского населения.

В мифосознании русских старожилов Западной Сибири «свое пространство» ассоциировалось не с какими-то территориями, а с образом реки – Дона (у чалдонов)» [7, с. 18]. Русские старожилы Урала осознавали себя жителями России и в то же время свою землю «величали Уралом, несколько противопоставляя себя в данном случае русским центральных губерний». Наряду с этнонимом «русские» констатировалось территориальное наименование населения – «уральцы». Кроме общерусских символов, уральцы имели местные

символы, в первую очередь топонимы и гидронимы [6, с. 223]. Так же и в Якутии «свое пространство» походчан и русскоустинцев связывалось с понятием «Сендухи», или «Шендухи», – бескрайней родной тундры. В отличие от других народов региональная идентичность русских никогда не подавляла их общероссийскую [4, с. 221].

У старообрядцев Забайкалья одной из главных ценностей является семья – носитель и хранитель системы духовных и нравственных ценностей, хозяйственная и производственная единица «воспроизводства этноса и межпоколенной трансмиссии этнических ценностей» [1, с. 18]. Среди русских старожилов Походска из числа мужчин кардинальные изменения в укладе жизни, культуре и языке связали с возможностью браков с приезжими из центра России 22 чел., преподаванием русского литературного языка в школе – 15, политикой власти СССР и РФ – 12, возможностью свободного выезда – 10 и процессами глобализации – 7. Трое мужчин не ответили на этот вопрос. Для мужчин создание семьи с приезжими женщинами оказалось основным фактором обрусения, что вполне объяснимо, поскольку в семье передача языка, культуры и обычаев обычно связана с матерью.

Из женщин кардинальные изменения в укладе жизни, культуре и языке старожилов связали с преподаванием русского литературного языка в школе 29 чел., возможностью браков с приезжими из центра России – 24, политикой власти СССР и РФ – 11, возможностью свободного выезда – 10 и процессами глобализации – 7. Две женщины не ответили на данный вопрос. Для женщин основной фактор изменений связан с преподаванием русского литературного языка в школе, что означает русификацию и ускорение процесса утраты говора в быту. Остальные факторы примерно одинаковы как для мужчин, так и для женщин.

Для сохранения своей традиционной культуры из числа мужчин предложили оказать первоочередную поддержку местнорусскому говору 30 чел., традиционному образу жизни и промыслам – 24, народному фольклору – 23, традиционным праздникам – 20, традиционной кухне – 19 и религиозным обрядам – 7. Из числа женщин предложили оказать первоочередную поддержку местнорусскому говору – 39 чел., традиционным праздникам – 34, народному фольклору – 33, традиционному образу жизни и промыслам – 30, традиционной кухне – 23 и религиозным обрядам – 5.

Как видим, походчане предложили заняться сохранением в первую очередь местнорусского говора. В советский период именно школа исполняла не только свои прямые образовательные и воспитательные функции, но и являлась инструментом русификации, когда говор стал объектом запрета и насмешек, а детей в принудительном порядке приучали к нормам «правильного» языка. Многочисленные научные экспедиции с участием филологов-славистов занимались изучением лишь особенностей старожильского языка, не предпринимая ни малейших шагов по созданию практических букварей и грамматики, т. е. спасению этого исчезающего феномена. Именно в этом ярко проявилась политика центра и республики, направленная на полную ассимиляцию данной субэтнической группы с русским народом.

В анкете на второе место мужчины поставили поддержку традиционного образа жизни и промыслов, а женщины – традиционных праздников. И те и

другие указали в последнюю очередь на необходимость поддержки религиозных обрядов. В условиях трансформации экономических отношений начался процесс отторжения традиционных участков рыбного промысла старожилов, связанного с реализацией пресловутого Федерального закона № 94, а ныне ФЗ № 44, в силу которого теперь по итогам конкурсов и аукционов рыболовные заимки старожилов переходят в руки новых хозяев, развернувших улов рыбы в хищнических масштабах. Следует подчеркнуть, что в Нижнеколымском улусе (районе) РС (Я) ценные виды рыб являются единственным природным ресурсом, обеспечивающим жизнедеятельность северян.

В ранг главных традиционных ценностей старообрядцев Забайкалья входит понятие общинности. Выживание в контексте жесткой дискриминации властью и аграрное освоение края в условиях сурового климата «стали возможными благодаря духовной сплоченности, взаимной помощи и поддержке» [1, с. 17]. В начале XXI в. самоуправляющаяся община русских старожилов Походска продолжает оставаться системой традиционных ценностей, позволяющей вести экономическую деятельность и защищаться от негативного влияния извне, выступать регулятором взаимоотношений внутри сообщества и гарантом сохранения своего этнокультурного наследия. К примеру, достоверно установленным фактом является отсутствие в среде походчан сирот, так как родственники берут на свое попечение детей, оставшихся без родителей.

У старообрядцев Забайкалья важное место в повседневной и духовной жизни занимает религиозный компонент, выражающий в синкретичности языческих и древнеправославных воззрений. При этом трансформация их идентичности выразилась в смене этноконфессиональной этнокультурной идентификации [1, с. 15; 17; 19]. Система религиозных верований русских старожилов Походска также представляет собой совокупность языческих и православных воззрений, в результате взаимодействия которых окончательно сформировалась оригинальная система веры. Установлено, что языческие компоненты, связанные с охотничьим и рыболовным промыслами, превалировали и замещали символику и содержание компонентов православной религии.

По мнению историка А. В. Теленкова, национальная идентичность русских старожилов Среднего Урала основывалась на осознании происхождения именно от русских. В их историческом сознании отложились представления о происхождении рода, фамилии, названия сел, местности, которые являются этногенетическими и «указывают на русское происхождение населения» [6, с. 228]. На Нижней Колыме наименование села Походск происходит от слова «поход», так как из этой местности казаки отправлялись на восток на завоевание чукчей – шелагов. В памяти русских старожилов Походска прочно сохранились старинные русские песни и былины, имена рек и городов Дон, Волга, Казань, Астрахань, исторических лиц Чернышева, Платова, Скопина и др. [10, с. 105, 107; 8, с. 13].

У русских старожилов – старообрядцев Забайкалья лидировали следующие ценности: почитание родителей и старших, верная дружба, любимый человек, помощь ближнему, честность, сдержанность, спокойствие, рассудительность и уверенность [1, с. 21]. Русские старожилы Якутии, как и все сибир-

ряки, отличались сдержанностью в проявлении своих чувств, немногословностью. Внимание и забота о человеке проявлялись у них неброско, незаметно и бескорыстно. Бытовало мнение, что отказаться сделать добро – грех, а сделать и укорить – тяжелый грех. Взаимопомощь и поддержка остались доброй традицией, которая до сих пор передается из поколения в поколение. Объясняется это природно-климатическими условиями, когда в пургу и холод первым делом нужно приютить, обогреть и накормить человека. Среди походчан и русскоустинцев отсутствовал брань и сквернословие, обычным обращением в речи служили ласкательные имена: «золотце», «крошечка», «нянечка», «Мишенька», «Дунечка» и т. д. [9, с. 109–110].

Таким образом, треть русских старожилов из числа мужчин была занята профессиональным рыбным промыслом, что является одним из важных показателей изменения направления их трудовой деятельности под влиянием глобализационных процессов. Остальная часть мужского населения имела другие источники существования. В действительности же каждый мужчина, начиная с подросткового возраста, занимается ловлей рыбы. Четверть женщин трудилась в сфере образования, а десятая часть – в муниципальном управлении. Более 40 % походчан считали родным местнорусский говор. На Нижней Колыме по-прежнему сохранилось уважительные и дружелюбные взаимоотношения между русскими старожилами и представителями коренных народов Якутии. Идентичность русских старожилов республики включала в себя общерусскую и региональную – русскоустинцы – индигирщики и походчане – колымчане. При этом символическое понятие «Шендуха», или «Сендуха», преподносилось в качестве образа «малой родины». Семья, традиционная культура, религиозные воззрения, историческое сознание русских старожилов Нижней Колымы также претерпели трансформацию. Взамен патриархальной семьи пришла нуклеарная семья с сохранением принципа общинности и взаимопомощи. Под прямым воздействием учебных заведений, СМИ, современной культуры и т. д. оказался практически разрушенным механизм ретрансляции традиционной культуры и походского говора, что вызывает высокую озабоченность среди людей пожилого возраста.

Следует разработать спецкурсы, программы для школ и учебных заведений республики по изучению духовной и материальной культуры русских старожилов Якутии. Необходимы букварь, грамматика и другие учебные пособия с целью преподавания говора русских старожилов в учебных заведениях Русского Устья и Походска. Возникла потребность совместного с учеными Москвы, Новгорода и Архангельска комплексного изучения русских старожилов арктического побережья России, включая марковцев и камчадалов. Следует обратить внимание на подготовку кадров из числа выходцев из Походска, которые продолжили бы академические исследования русских арктических старожилов.

Список литературы

1. *Гаврилова Е. А.* Трансформация системы традиционных ценностей семейских Забайкальского края в условиях современности : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е. А. Гаврилова. – Чита, 2010. – 23 с.

2. Люцидарская А. А. Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки XVII – начало XVIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. А. Люцидарская. – Новосибирск, 1997. – 24 с.
3. Монгуш С. О. Этническая идентичность и менталитет русских в условиях национальных регионов Сибири. (На примере Республики Тыва) : автореф. дис. ... канд. философ. наук / С. О. Монгуш. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.
4. Петрова Е. В. Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири: особенности развития в условиях трансформации современного российского общества : дис. ... д-ра ист. наук / Е. В. Петрова. – Улан-Удэ, 2009. – 332 с.
5. Скрыбина Л. А. Русское население Притомья: взаимодействие культурных традиций старожилов и переселенцев : дис. ... канд. ист. наук / Л. А. Скрыбина. – СПб., 1995. – 204 с.
6. Теленков А. В. Национальное самосознание русских во второй половине XIX – начале XX в. (По материалам Среднего Урала) : дис. ... канд. ист. наук / А. В. Теленков – Пермь, 2003. – 247 с.
7. Фурсова Е. Ф. Календарная обрядность восточнославянских народов в Приобье, Барабе и Кулунде: межкультурные взаимодействия и трансформации первой трети XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е. Ф. Фурсова. – Новосибирск, 2004. – 24 с.
8. Чикарев А. Г. Походск. Старинное русское село на Колыме / А. Г. Чикарев. – Иркутск : Папирус, 1993.
9. Чикачев А. Г. Русские на Индигирке. Историко-этнографический очерк / А. Г. Чикарев. – Новосибирск : Наука, 1990. – 189 с.
10. Чикарев А. Г. Русское сердце Арктики./ А. Г. Чикарев. – Якутск, 2010.

Consciousness of the Russian Old Residents of Nizhnyaya Kolyma in the Context of Economic and Sociocultural Transformation

E. P. Antonov

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. On the basis of historical documents and questionnaire details, gathered during the expedition to Nizhnyaya Kolyma in 2013, the author analyzes the transformation of consciousness of the Russian old residents. The paper considers the changes in the residents' labor activity, traditional culture and dialect, family values and religious views.

Keywords: transformation, the Russian old residents, Pokhodsk inhabitants, consciousness, historical consciousness, dialect, traditional crafts, traditional culture, religious syncretism, family values.

Антонов Егор Петрович
кандидат исторических наук, доцент,
зав. сектором истории Якутии
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН
677007, Республика Саха (Якутия)
г. Якутск, ул. Петровского, 1
тел.: 8(4112)35-03-67
e-mail: antegor@yandex.ru

Antonov Egor Petrovich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Head of the Department
of History of Yakutia Institute for
Humanities Research and Indigenous
Studies of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, the Republic
of Sakha Yakutia, 677007
tel.: 8(4112)35-03-67
e-mail: antegor@yandex.ru